

A. LAVI, M. LAUL, V. SOKOLOVSKI

ÜBER DIE UNTERSUCHUNG DER SIEDLUNGSSTÄTTE VON OLUSTVERE

In der im Westteil der Siedlungsstätte befindlichen Grabungsstelle IV (Fläche 930 m²; Abb. 1; Taf. XVI, 1) betrug die Stärke der Kulturschicht 0,75—1,3 m. Dort kamen Überreste von drei Balkenbauten (die Ausmaße von zwei: 7×4 und 8×4 m), in deren Ecken sich von einem Hitzsteinofen stammende Steinhäufen bemerkbar machten, ans Tageslicht. In der unmittelbaren Nähe der Gebäude I und II (Taf. XVI, 2) wurde eine 1,5 m breite und in der Länge von 15 m erhaltene Steinpflasterung (Taf. XVII, 1) entdeckt. Den Hauptteil der Funde bildet die Scheibenkeramik des 12.—15. Jh., darunter auch ein mit der Meistermarke versehener Tongefäßboden (Taf. XVIII), hinzukommen Hufeisenfibeln, Eisnägel, Fingerringe, Wetzsteine, Zierplatten usw. (Taf. XIX, 1—3, 5—10). Die Bautätigkeit auf dem Territorium der Grabungsstelle IV ist im 14.—15. Jh. intensiver gewesen.

Die fundarme Kulturschicht der Grabungsstelle V (Fläche 690 m²) trat in Gestalt von 10—20 cm starken Verfärbungen auf. Im nördlichen Teil der Grabungsstelle kam das steinerne Fundament (Taf. XVII, 2) eines viereckigen Balkenbaus zum Vorschein. Den wesentlichen Teil der Funde bilden die handgeformten Tongefäße, aber es findet sich auch die Scheibenkeramik des 12.—13. Jh. Außerdem wurden eine Hufeisenfibel (Abb. 2, 1), ein dem 10. Jh. entstammender Dirham der Samaniden (Taf. XIX, 4) u. a. m. ausgehoben. Die Grabungsstelle V umfaßte anscheinend das Randgebiet der Siedlungsstätte, das hauptsächlich im 11.—13. Jh. bewohnt wurde.

Es wurden noch 37 Münzen des 11. Jh. und ein vergoldeter Silberbeschlagfragment (Abb. 2, 2) geborgen, die zu dem im Jahre 1978 aufgedeckten Schatz I gehören.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1981.4.12>

M. AVH

МОГИЛЬНИК ВООРЕКЮЛА

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР провела спасательные раскопки средневекового деревенского кладбища в Воорекюла. Могильник расположен в с/с Вастсе-Куусте Пылваского района, непосредственно к западу от шоссе Тарту—Выру, примерно на 26 км юго-восточнее Тарту. В мае 1980 г. большая часть могильника была разрушена в связи с реконструкционными работами на шоссе Тарту—Выру. Несколько лучше сохранилась лишь его западная сторона. Исследованиями установлено, что могильник занимал площадь около 500 м² на возвышенной части небольшой песчаной гряды, заросшей с запада лесом. На глубине в среднем 0,7—0,8 м, местами до 1 м от дневной поверхности земли под песком лежал слой довольно твердой глины.

Находящийся вблизи бывшей корчмы Лийва могильник был впервые описан в 1929 г.¹ На поверхности могильника тогда были видны многочисленные ямы, возникшие при вывозе песка. В качестве находок названы лишь фрагменты человеческих костей. Спасательными раскопками 1980 г. исследовалась вначале восточная, оставшаяся под дорогой окраина могильника, покрытого слоем гравия и асфальта толщиной в среднем 0,4 м. Найденные фрагменты сильно истлевших костей, а также единственный железный гвоздь, лежавшие примерно в 0,1—0,15 м от прослойки гравия бывшей дороги, свидетельствовали об отсутствии здесь неразрушенных погребений.

¹ Feldmann, A. Kambja kihelkond. 1929, л. 24, 25 (рукопись в AI).

Раскоп в западной части могильника занимал площадь около 60 м². Изучение этого участка дало некоторое представление о могильнике в целом. Выяснилось, что он использовался неоднократно, причем, погребенные лежали весьма близко друг к другу. Более древние погребения были, как правило, разрушены более поздними. В слое песка толщиной в среднем 0,5—0,6 м над захоронениями, а иногда и сразу же под дерном, довольно часто находились фрагменты человеческих костей и предметы, относящиеся, по всей вероятности, к более ранним (разрушенным) погребениям. Погребенные лежали в основном на верхнем горизонте глины под прослойкой песка, в среднем на глубине 0,7—0,8 м. Только местами, где грунт был мягче, захоронения встречались и глубже (до 0,9 м, иногда и до 1 м от поверхности земли). В соответствии с господствующим христианским обычаем погребенные лежали на спине, головой на запад. Лишь в двух случаях (на северной окраине могильника) погребенные оказались захороненными головой на восток. Все покойники были захоронены в деревянных гробах, от которых сохранились истлевшие остатки дерева и железные гвозди. Всего в раскопе открыты остатки более 60 погребенных, но большая часть из них сохранилась лишь фрагментарно. Наиболее целыми оказались погребения на южной и северной окраинах могильника.

Довольно многочисленным был сопровождающий погребальный инвентарь. В основном это были предметы украшения — фибулы, ожерелья из стеклянных бусин, перстни, но весьма часто встречались и ножи, а также монеты. Фибулы обычно лежали под подбородком или на груди, при этом у подковообразных фибул концы были всегда обращены вверх, в сторону головы. Бусы в одном случае были на шее, в другом — на верхней части таза под костями правой руки, а в третьем — в середине плечевой кости под бронзовой фибулой. Ножи располагались обычно у ног, то на левой, то на правой стороне, острием вниз. У одного погребенного нож был расположен над правым плечом. Весьма различно и расположение монет. Большей частью они находились у головы, меньше — вблизи рук, а еще реже — около ног. Чаще всего у погребенного было по одной—две монеты. Но встречались захоронения, где количество монет доходило до четырех, в одном случае и до шести. В двух захоронениях под головой погребенного, слева на дне гроба были найдены остатки березового (?) венка.

Фибулы по своей форме относятся к трем группам, найденным почти в одинаковом количестве. При погребенных встречались чаще бронзовые сердцевидные, а также подковообразные фибулы. Кольцеобразные фибулы были большей частью случайными находками.

Сердцевидные фибулы (всего 11 экземпляров) по форме верхней части образуют несколько типов: одни — ажурной (табл. XXI, 1, 3, 5, 8), другие — треугольной (табл. XXI, 6), третьи — низкой формы с волнистым краем (табл. XXI, 2, 4, 7) и т. д. Нижняя часть сердцевидных фибул за одним исключением завершается небольшим удлинением с шариком на конце. Одна оловянная фибула имеет вместо шарика небольшое отверстие (табл. XXI, 5). Наиболее древние сердцевидные фибулы на территории Прибалтики относятся к 13 в.², но весьма распространены они были и в 17 в., а также позднее. Сердцевидные фибулы в могильнике Воорекюла по находкам монет датируются второй половиной 17 в.

Бронзовые подковообразные фибулы имеют гладкие или тордиро-

² Manninen, I. Eesti rahvariiete ajalugu. Tartu, 1927, c. 402; Apala, Z. Sirdsveida saktas Latvijā. — В кн.: Arheoloģija un etnogrāfija XI. Apcerējumi par Latvijas materiālās un garīgās kultūras pieminekļu tipoloģiju un hronoloģiju. Rīga, 1974, c. 261—262.

ванные дужки и свернутые в трубочку или дисковидные концы (табл. XX, 11, 12; XXI, 9, 10). Игла, если она сохранилась, узкая и малоизогнутая.

В могильнике Воорекюла обнаружено всего 12 экземпляров кольцеобразных фибул. По своей форме они делятся на три типа. Наиболее многочисленны среди них пластинчатые фибулы (8 бронзовых и 1 оловянная). По величине и орнаменту пластинчатые фибулы весьма разнообразны. Самая крупная имеет диаметр 7,9 см, а на поверхности его сохранились остатки ткани (табл. XXII, 9). Три фибулы имеют по краям орнамент из выпуклых бугорков (табл. XX, 7, 9), а на поверхности одной фибулы — простой геометрический орнамент (табл. XX, 13). От двух бронзовых круглопроволочных фибул сохранились лишь дужки округлой формы (табл. XX, 8). Одним экземпляром представлены бронзовые звездобразные фибулы (табл. XX, 10). Фибула имеет вид десятиконечной звезды с круглым отверстием в середине. Игла ее узкая, тонкая и малоизогнутая. Каждый выступ дужки фибулы состоит из трех выпуклых кружочков и имеет треугольную форму. Самые древние кольцеобразные фибулы относятся к первым векам II тыс. н. э.³, но в несколько измененном виде бытуют в течение всего периода средневековья, а также и позднее⁴.

К случайным находкам относится бронзовая крестообразная подвеска, поверхность которой украшена решетчатым орнаментом (табл. XX, 5). Подобные подвески довольно часто встречаются в могильниках 15—16 вв., а в погребениях 17 в. они уже весьма редки.⁵

Найденные бусины отличаются как по форме, так и по величине и цвету. Бусины в составе ожерелья у костяка № 21 в южной части раскопа прозрачны, имеют немного желтоватый цвет и многогранную поверхность.⁶ Ожерелье у костяка № 7 в средней части раскопа состояло из бусин шаровидной формы темно-синего цвета.⁷ Бусины под бронзовой фибулой с восточного края раскопа имеют кольцевидную форму, белый цвет и очень маленькие размеры, их диаметр всего 3 мм.⁸ Случайными находками в исследованном могильнике были голубые с белыми линиями шаровидные бусины.⁹

Перстни в могильнике Воорекюла представлены двумя типами — спиральными и печатными. Спиральные перстни изготовлены из бронзовой проволоки округлого сечения. Иногда средний виток перстня тордирован (табл. XX, 1). Спиральные перстни восходят к I тыс. н. э. По сравнению с более ранними перстнями средневековые и более поздние спиральные перстни имеют всего лишь 2—3 оборота.¹⁰

В могильнике Воорекюла вместе со случайными находками имеется всего 5 экземпляров печатных перстней, отличающихся друг от друга изображением на передней части. Самый простой орнамент — решетчатый — имеют два перстня (табл. XX, 2, 4). У двух перстней орнамент более сложный (табл. XX, 3, 6), а одно кольцо¹¹ снабжено щитом

³ Мальм В. А. Подковообразные и кольцеобразные застежки-фибулы. — В кн.: Очерки по истории русской деревни 10—13 вв. Труды Государственного исторического музея, вып. 43. М., 1967, с. 168 и сл.

⁴ Manninen, I. Eesti rahvariiete ajalugu, с. 402 и сл.

⁵ Latvijas PSR arheoloģija. Rīga, 1974, с. 300, рис. 193; Snoger, E., Zariņa, A. Senā Sēpils. Rīga, 1980, рис. 178, 15, 16 и др.

⁶ AI 5085: 78, 81.

⁷ AI 5085: 44.

⁸ AI 5085: 96a.

⁹ AI 5085: 20, 90.

¹⁰ Manninen, I. Eesti rahvariiete ajalugu, с. 428—430.

¹¹ AI 5085: 92.

треугольной формы. Печатные перстни такой разновидности были наиболее распространены в 17 в.¹²

Вместе со случайными находками обнаружено всего 17 экземпляров железных ножей. По форме клинка они весьма разнообразны, но по пропорциям (соотношению длины клинка к длине черешка) они почти одинаковы. У большинства ножей длина черешка равняется длине клинка или немного меньше.¹³

К довольно многочисленной категории находок в могильнике Воорекюла относятся монеты. Всего найдено 45 монет, из них в погребениях было 17 экземпляров. Основную часть обнаруженных монет составляют 1/6 эра Карла XI (1660—1697), чеканенные в 1666, 1667, 1671 и 1676 гг.¹⁴ Наиболее ранняя монета — пфенниг Тартуского епископства, чеканенный во время владения Андрея Пепера (1468—1473). Он найден вместе с монетами 16 в., самая поздняя из которых — шиллинг 1577 г. вольного города Риги (1562—1581). Наиболее редкие монеты на территории Эстонии — 1/2 шиллинга 1554 г., выпускавшиеся для Готланда в Дании в Копенгагене при Кристиане III¹⁵; шиллинг 1643—1646 гг. герцогства Курляндского (Иахов 1642—1681).

Судя по найденным монетам, исследованная часть могильника использовалась в основном во второй половине 17 в., а возможно, и в начале 18 в. Самые ранние материалы относятся к 16 в.

¹² Manninen. I. Eesti rahvariiete ajalugu, с. 428.

¹³ AI 5085: 19, 94, 106 и др.

¹⁴ Монеты из могильника Воорекюла любезно определены младшим научным сотрудником Института истории АН ЭССР В. Соколовским.

¹⁵ AI 5085: 58.

M. AUN

VOOREKÜLA KALMISTU

1980. aastal toimusid päästekaevamised Põlva rajoonis Vastse-Kuuste külanõukogus Vooreküla keskaegsel kalmistul, mis oli suurelt osalt lõhutatud Tartu—Võru maantee rekonstrueerimise ajal. Paremini oli säilinud kalmistu lääneosa, sealt saadi üle 50 luustiku. Vastavalt ristiusu tavadele olid surnud maetud selili, pea lääne poole; ainult kahel luustikul oli pea ida poole. Üllatavalt palju saadi mitmesuguseid panuseid (tahv. XX—XXII): rauast nuge, pronksist südamekujulisi, hoburaud- ja kaarsõlgi, klaashelmeid ja münte. Nende põhjal otsustades on kalmistu kaevatud ossa maetud põhiliselt 17. sajandi teisel poolel.

M. AUN

DER FRIEDHOF VON VOOREKÜLA

1980 wurden die Rettungsgrabungen im Bezirk Põlva, im Dorfsowjet Vastse-Kuuste liegenden mittelalterlichen Friedhof von Vooreküla, der im Laufe der Rekonstruierungsarbeiten der Tartu-Võru-Landstraße größtenteils zerstört worden war, durchgeführt. Im besser erhaltenen westlichen Teil des Friedhofs wurden über 50 Skelette geborgen. Entsprechend den christlichen Bräuchen waren die Toten in der Rückenlage, mit dem Kopf nach Westen gerichtet, beigesetzt worden; nur zwei Skelette lagen im Grab mit dem Kopf in östlicher Richtung. Erstaunlich reich war der Beigabenertrag (Taf. XX—XXII): eiserne Messer, bronzene herzförmige Hufeisen- und Rundfibeln, Glasperlen und Münzen. Auf Grund dieser Funde kann man schließen, daß im durchgegrabenen Teil des Friedhofs hauptsächlich in der zweiten Hälfte des 17. Jh. bestattet wurde.